

Покорение Енисея

Звонок Александра Михайловича, которого мы по-простому, но с уважением будем в дальнейшем называть Михалычем, застал нас на пути в командировку. Возможность путешествия по сибирским рекам в «Хивусе» — судне на воздушной подушке — мы обсуждали раньше, и предложение отправиться на Енисей нынешним июнем не стало неожиданным. Михалыч (в прошлом крупный руководитель, а сейчас отчаянный исследователь и испытатель) три года подряд ходит по сибирским рекам — притокам Енисея, он спускался в «Хивусе» по нему от Красноярска почти до Туруханска.

Нам долго собираться не пришлось, поскольку к путешествиям и экспедициям за зверем или рыбой, а особенно за новыми впечатлениями, мы готовы всегда. Через пару дней вдвоем мы вылетели в Красноярск, и там встретились с Михалычем и его другом Валентином.

Прежде чем отправиться на стоянку «Хивуса» в городке Большая Мурта, мы закупили в Красноярске продукты. При этом исходили из того расчета, чтобы хватило на четверых мужиков на неделю. А поскольку у Александра был опыт сидения голодным в течение недели в тайге, «расчет» был увеличен вдвое на случай форс-мажора.

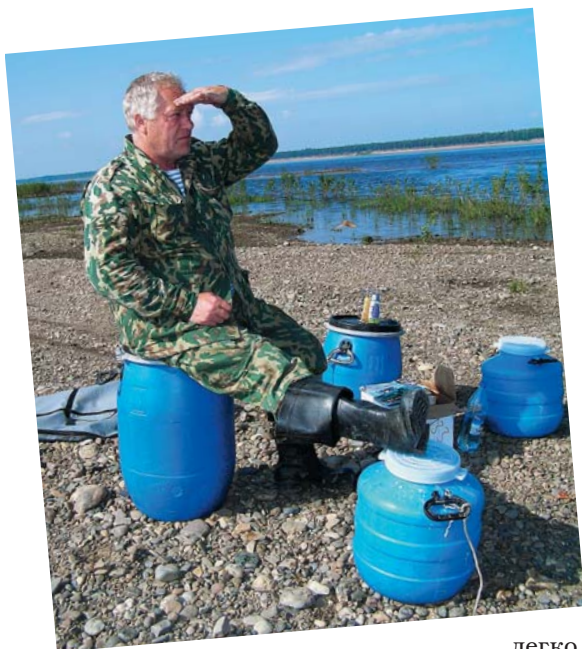
После ночевки на туристической базе в Большой Мурте наш коллектив разделился на неравные части. Михалыч, загрузив весь лагерьный скарб и наши рюкзаки, пошел вниз по Енисею на «Хивусе». Остальные отправились до Енисейска на автомобиле. Уверенные, что имеем приличный запас во времени, мы делали по дороге остановки в поселках и покупали хлеб, овощи и другие быстропортящиеся продукты. На прилавке одного из таких сельмагов увидели рядом с батонами серые, невзрачные бухан-

ки и отдали предпочтение белому хлебу. Как же скоро пришлось об этом пожалеть! Ноздреватые, неаппетитные на вид буханки оказались исключительно вкусными, и тот небольшой их запас, который все-таки был куплен, закончился к концу второго дня путешествия. В Енисейске меня поразила величавая церковь о тринадцати (!) куполах, построенная на деньги возрождающихся лесопромышленников. И всех нас заставил широко раскрыть глаза вид «Хивуса», преспокойно дожидавшегося нас у пристани.

С ним, однако, предстояло вновь расстаться, чтобы «налегке» он мог скорее добраться до Ярцева, после чего мы оставались бы преданными судну на воздушной подушке (СВП) до конца путешествия.

Шесть часов на «Ракете» прошли в созерцании енисейских берегов и деревень, которые попадались значительно чаще, чем я себе предста-

влял раньше. Валентин рассказывал о местных староверах, деревни которых можно было угадать изда-лека по отсутствию телевизион-ных антенн над крышами домов и брутального вида катерам неверо-ятной грузоподъемности.

В Ярцеве Александр с Валенти-ном отправились в поселок на по-иски бензина для нашего СВП, а Алексей дождался Михалыча, и они «полетели» вверх по реке Большая Сурниха ставить лагерь. Как же «Хивус», должно быть, впечатляюще смотрелся с берега, ко-гда парил над быстрыми вода-ми Енисея в орео-ле брызг,

легко вылетал с воды на берег, эф-фектно разворачиваясь на суше и подымая при этом тучи пыли.

Большая Сурниха, вопреки сво-ему названию, оказалась рекой не-широкой, с торчащими из воды ва-лунами на мелководье, резкими по-воротами и неожиданными остро-вами. Алексей занял свободное от вещей кресло и приготовился к рез-кому сбросу скорости и последую-щему неторопливому прохожде-нию маршрута, ожидая, что в этих условиях «Хивус» окажется похо-

жим на корову на льду. И, разуме-ется, ему показалось самоубийст-венным то, что, не снижая скоро-сти, Михалыч повел машину в устье реки. Не обращая внимания на мелководья и каменные косы, «Хивус» уверенно мчался над водой. Однажды пассажир даже зажму-рился, ожидая столкновения с кам-нем, слишком высоко, на его взгляд, торчавшим из воды. Ждать пришлось долго, но ни малейшего толчка почувствовать не при-шлось, и, когда он открыл глаза, ка-мень был уже далеко за кормой.

Опыт сплава по сибирским ре-кам однозначно исключал органи-зацию лагеря на берегах, порос-ших вековыми кедром и елями. От мошки и гнуса могла спасти только продуваемая всеми ветра-ми каменная коса на реке, и она скоро нашлась. Мы выгрузили скарб: кроме наших с Александром вещей, потянувших в аэропорту более чем на 60 кг, здесь были па-латки, продукты, резиновая лодка «Фрегат», лодочный мотор, личные вещи Михалыча и Валентина и почти полтонны топлива.

Эксперимент № 1, 2 и... 5

«Хивус» ушел за оставшимися чле-нами экспедиции, а Алексей остался обустроить лагерь. Хотелось ско-рей достать спиннинг и забросить блесной бурлящие перекааты, а нуж-но было ставить палатки и заготов-лять дрова для костра. Последнее занятие было особенно утомитель-ным, поскольку топор остался на СВП, а в тиши тайги ждали собира-теля сучьев полчища комаров. Но

Это стихотворение вечером у костра сочинил Валентин, кстати профессиональный журналист.

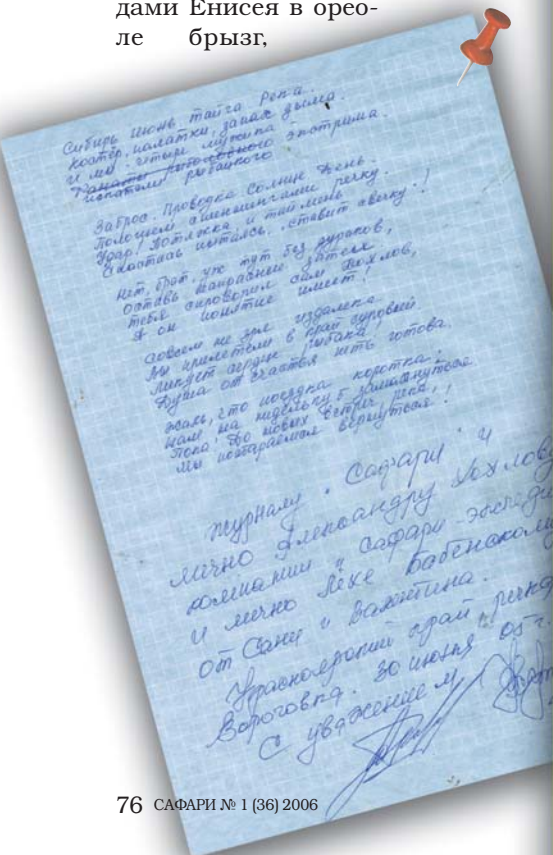
Сибирь. Июнь. Тайга. Река.
Костер, палатки, запах дыма.
И мы — четыре мужика —
Искатели рыбацкого экстрима.

Заброс. Проводка. Солнце. День.
Полощем спиннингами речку.
Удар! Потяжка, и таймень,
Спасишься пытаясь, ставит свечку!

Нет, брат, уж тут без дураков,
Оставь напрасные затеи,
Тебя спроворил сам Хохлов,
А он понятие имеет!

Совсем не зря издаека
Вы прилетели в край суровый.
Ликует сердце рыбака!
Душа от счастья петь готова.

Жаль, что поездка коротка:
Нам на недельку б замахнуться.
Пока! До новых встреч, река,
Мы постараемся вернуться!

как только он разжег костер рядом с палатками и внушительных размеров кучей хвороста, ничто больше не могло удержать его от рыбалки. Дальше послушаем Алексея:

— Я оснастил спиннинг специальной «хариусовой» блесной-вертушкой № 1 с черным лепестком и пером на тройнике. Выбрать место, где должен брать хариус, было делом несложным — как потом оказалось, он тут везде брал. Но после первого и второго забросов поклевки не последовало. Тогда я занял такое место, чтобы видеть рыбу и наживку. Оказалось, что хариус сопровождал блесну, пытался взять ее, но, наколовшись на перо, отплывал в сторону. Отстричь перо было делом нескольких секунд, и следующий же заброс — о, счастье! — принес удачу! Пойманный хариус оказался размером с шариковую ручку, но, главное, почин положен!

Правда, после пяти-шести таких «трофеев», отправленных сразу после поимки обратно в реку, я сменил блесну на «Мепс № 2» с белым лепестком, без оперения и сразу после заброса почувствовал удар. Сопротивление оказалось не чета прежним. Не давая слабину, выбрал леску, и на берегу забился тридцатисантиметровый серебристый красавец с плавником-пером. Сделав из тонкой ветки шампур, я сразу же зажарил рыбку над костром и съел ее, не соля. Этот хариус показался мне самым вкусным рыбным блюдом со времени прошлого сплава!

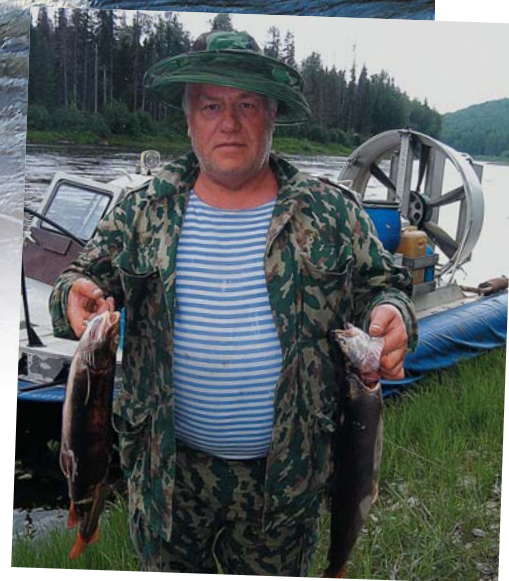
Вскоре из-за поворота появился

«Хивус», и наша команда вновь собралась вместе.

Услышав мой рассказ о рыбалке, Александр не стал изменять себе и, взяв спиннинг, снаряженный «Мепс № 5 Англия», пошел к перекатам. К общему изумлению, с первого же заброса он вытянул солидного хариуса, превышавшего размерами пойманный мной экземпляр.

У вечернего костра Михалыч рассказывал о реках, по которым прошел на «Хивусе». В Сибири множество забытых государством поселений, куда только по большой воде один раз в год приходит баржа с нехитрым товаром и с чиновником, который считает умерших и регистрирует новорожденных. По таким местам, независимо от уровня воды и погодных условий, Михалыч на своем СВП ходит по осени, и народ в деревнях высыпает на берег, чтобы с изумлением посмотреть на катер, идущий по мелководью и суше.

Ночью прошел небольшой дождь, но, выглянув утром из палатки, мы увидели голубое небо. Хотя солнце еще не показалось из-за верхушек кедров, день обещал быть жарким. Михалыч уже что-то проверял и подкачивал у «Хивуса», Валентин возился с завтраком, и мы на правах гостей отправились вдоль берега за рыбацким счастьем. Хариуса было в достатке, но нам хотелось большего, а именно тайменя. Эта рыба — заветный трофей многих рыболовов. Сибирские реки, в которых водится таймень, полноводны тогда, когда мутны, и в это время таймень не

клюет. А когда вода осветляется, ее уровень падает, и до заветных ям и порогов, кроме как на вертолете, ни на чем не добраться. Конечно, «Хивус» не всесилен, и конкурировать с вертолетом ему не с руки, но кое-где он его с успехом заменяет, а во многом он попросту более удобен, чем винтокрылая машина. Да и упасть на СВП из заоблачных высот на землю проблематично.

Эксперименты продолжаются

Валентин, любитель ловли на «самодур» (поплавочная удочка со специальной оснасткой), остался в лагере, а мы отправились на поиски тайменя. Подъем по реке на «Хивусе» не вызвал никаких трудностей. Мимо интересных, на наш взгляд, мест мы поднимались немного выше, а потом проходили их сплавом либо облавливали с берега. Но с тайменем так и не повезло.

После возвращения в лагерь и сытного обеда с отменной ухой все пожитки были собраны в «Хивус»,

и мы начали сплав, попутно облавливая ямки. СВП — это конечно не рыболовная яхта, но четыре человека вполне комфортно разместились на «борту» и ловили на спиннинг, нисколько не мешая друг другу. Лишь Михалыч периодически со вздохом бросал удочку и забирался в кабину, чтобы подрулить к какой-нибудь ямке или пройти порожек по «воздуху».

Таким образом мы добрались до Енисея, а по нему до притока Котукай, где разбили на каменистой косе лагерь, а ночью попробовали половить тайменя на «мышья». Поднявшись вверх и заглушив мотор, начали сплав, соблазняя местных красноперых рыбин очень натурально «переплывающими» реку «мышьями».

Алексей попробовал предложить тайменю поппера. И представьте его радость, когда на приманку, ед-

ва она коснулась воды, произвел атаку хищник. Спиннинг согнулся серпом, и надежда оказаться первым, поймавшим тайменя в этой поездке, надо думать, наполнила его кровь изрядной дозой адреналина. Увы, добычей оказался всего-навсего ленок. Впрочем, не соблазнился таймень и на «мышья» Александра и Михалыча.

Когда мы уже были на подходе к лагерю с десятком ленков на борту, заморосило. Благодаря дождю мы быстро и крепко заснули в своих палатках. А дождь продолжался всю ночь, и утром оказалось, что оставленные в тамбурах палаток вещи изрядно подмокли — уровень воды поднялся, и косу почти затопило.

Собрав лагерь, мы решили разделить: Михалыч и Валентин продолжили сплав на «Хивусе», а мы надули лодку и попытались обловить как можно больше ям. Бы-

стрины сменялись тихой водой, перекааты — зеркальной гладью и редкими островками. Часто попадались приличные ленки, а на любимый «Мепс» Александра взял язь!

За одним островом, где рукава реки вновь сходились, образовывались водовороты, и грех было не попробовать здесь половить. С трудом зацепившись за прибрежную растительность на стремнине, мы зафиксировали лодку и начали хлестать воду спиннингами. Буквально на втором-третьем забросе у Александра взяло нечто более крупное, чем раньше. Минуты борьбы — это всегда захватывающее зрелище для тех, кто наблюдает со стороны, а уж для самого рыболова — это едва ли не борьба за жизнь. В конце концов к лодке был подведен пусть и не самый большой, но таймень. Этот редкий в наше время хищник как первый таймень нынешней экспедиции был достоин фотосъемки, прежде чем его возвратили в родную стихию и, провентилировав на стремнине жабры, отпустили. И это оказалось только началом! Таймень стал попадаться регулярно, но теперь хотелось не просто тайменя, а большого, очень большого тайменя.

Спустившись до Енисея, мы разбили лагерь на берегу. На этот раз дежурным остался Алексей. Установить палатки дело нехитрое, а вот поддерживать огонь в костре оказалось непросто. Сухие по всем признакам дрова, вынесенные некогда на берег, отказывались гореть и даже колотья! Пришлось прибегнуть к помощи газовой плитки.

Мужики вернулись с необычным уловом — сигом, потянувшим на 2,5 кг. На сей раз отличился Миха-

лыч. При этом он вовсе не разделял моих восторгов, поскольку ему доводилось ловить сигов и значительно больших размеров.

Затайменило!

Утром часть веса мы перегрузили в лодку, прикрепили на лине к «Хивусу» и отправились на реку Вороговку. Лодка послушно шла за нами, никак не усложняя «полет» СВП.

Устьем Вороговки оказались три быстрых, нешироких потока, пробивших себе русла в поросших кедрами скалах.

Шум от воды стоял такой, что банда рокеров на мотоциклах без глушителей вряд ли бы его заглушила. И это в низовье! Что же ждет нас выше?

«Хивус» шустро прошел в узкое русло, не замечая быстрого потока, устремленного навстречу нам. После нескольких километров пути река расширилась, но спокойней не стала. Километрах в пяти от устья мы разбили лагерь. Напротив нас возвышался скалистый, с отвесными обрывами берег, пересекал реку небольшой порог, превратившийся к концу второго дня нашего пребывания на Вороговке в серьезное препятствие. Михалыч, который все никак не мог найти достойного «противника» для своей машины, отыгрался на этом пороге, умышленно выбирая сложные маршруты.

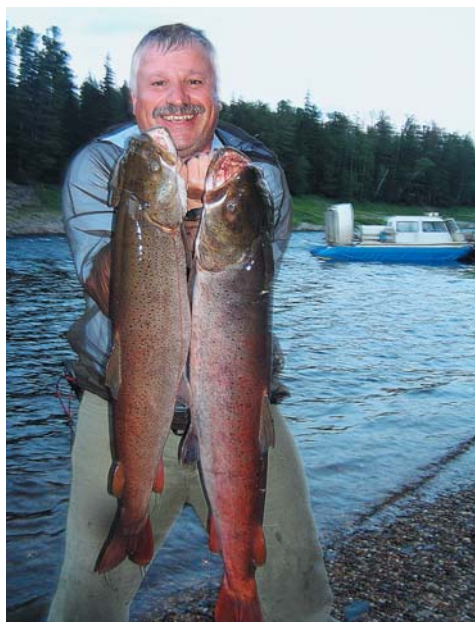
Поднявшись выше лагеря километров на двадцать, мы заглушили мотор и стали сплавляться по течению. Хариуса и ленка с периодичностью движения минутной

стрелки снимали с крючков и отправляли в бочку, а небольшого тайменя, который иногда попадался, даже не удостоив фотографирования, возвращали реке.

Когда сплав был завершен у лагеря, Александр отошел от стоянки метров на двадцать, забросил спиннинг и... ко всеобщей радости, вытянул тайменя на 6,5 кг! С рыбацким безменом и фотоаппаратом мы мигом оказались у трофея, а Александр вновь сделал заброс и... над водой вновь взлетел таймень в попытке освободиться от крючка. В течение пяти минут в одной яме были выловлены два тайменя на 6,5 и 8,5 килограмма!

На следующее утро «Хивус», пройдя вверх по течению полтора километра, благополучно доставил нас к порогу с перепадом

высоты в четыре метра. Михалыч, будучи уверенным в возможностях своей машины, приготовился к штурму, и нам стоило большого труда уговорить его не рисковать в последний день — завтра мы уезжали домой.

В наш последний в этой поездке сплав по течению мы лениво по-

кручивали катушки, предавшись прощальному созерцанию. Вороговка была здесь похожа то на тихую реку средней полосы с разливами и островами, то на быстрый горный поток. По берегам кое-где ютились зимовья, судя по состоянию, давно не посещавшиеся охотниками.

А утром на пристани поселка Вороговка мы простились с ребятами, чтобы по знакомому уже маршруту Енисейск — Красноярск — Москва вернуться к повседневным делам и заботам. Вернуться и ждать очередных походов по сибирским рекам. □